

Борис ТУРЧИНСКИЙ

**Такая музыка
звучит у нас
в судьбе**

**Иерусалим
2013**

Такая музыка звучит у нас в судьбе

КОЛЛЕГАМ, УЧИТЕЛЯМ, ДРУЗЬЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Кто бы ни встретился вам на жизненном пути, поблагодарите его за участие в вашей судьбе. Было ли это дружбой навсегда или всего лишь эпизодом.

Ни один человек не приходит в жизнь другого человека случайно. Так было и со мной. Спасибо вам всем, мои товарищи, мои учителя и мои ученики! Ведь герои всех очерков моей книги, те люди, о которых повествуется, ныне здравствующие и уже ушедшие, так или иначе, были частью моей биографии.

Автор.

**Сборник очерков, опубликованных
в музыкальных журналах
«Оркестр» (Москва), «Израиль XXI» (Иерусалим).**

Ауфтакт

Калио МЮЛЬБЕРГ.

***Заслуженный деятель искусств Украины,
кандидат искусствоведения, профессор.***

Пожалуй, впервые в жизни я пишу предисловие к книге своего ученика. Согласитесь, не так уж часто случается в жизни музыканта-духовика, когда его питомцы выпускают книгу, причём, не реферат или диссертацию, коих я в своей жизни рецензировал множество, а именно книгу, авторский сборник очерков, посвящённых разным аспектам современного развития музыкальной жизни. Тут и вопросы исполнительства, и особенности преподавания, и портретные зарисовки отдельных музыкантов. И это меня очень радует!

На протяжении многих лет я внимательно и с интересом наблюдаю за творческими успехами и достижениями всех своих выпускников. Сейчас все мы большая и дружная семья, в которой соседствуют преподаватели и профессора, дирижеры и высококвалифицированные исполнители. Но не всякий профессор, а тем более кларнетист, рискнёт совмещать исполнительство, преподавание и неблагодарный труд историка-музыковеда, как это блестяще сочетает в себе один из успешных и уважаемых мною учеников Борис Романович Турчинский.

С Борисом нас свела судьба в 1975 году. Он сразу покорила меня не только техническим исполнением программы, но и глубиной мысли и эрудицией. Ведь педагог с опытом всегда может определить эти качества в исполнителе!

Запомнился мне госэкзамен в одесской консерватории имени Неждановой в 1978 году. Борис блестяще справился с исполняемой программой, получив высокую оценку, а также похвалу председателя государственной комиссии – народного артиста СССР главного дирижера симфонического оркестра Молдавской государственной филармонии Т.И.Гуртового.

Борис начинал солистом военного оркестра в Одессе, коллектив которого отличался высоким профессиональным уровнем. Его руководителем в то время был замечательный дирижер и человек Александр Яковлевич Салик, впоследствии народный артист Украины, профессор консерватории. И не удивительно, что именно ему посвятил Борис свой первый очерк в 2007 году.

В 1986 году Турчинский прошёл по конкурсу на замещение должности преподавателя оркестрового факультета (кафедра духовых инструментов) Ровенского государственного института культуры (теперь это Ровенский государственный Гуманитарный университет). В 1987 году он инициировал там мастер-класс с моим участием для преподавателей и студентов института и музыкального училища. С тех пор нас связывают не только творческие интересы, но и узы дружбы, человеческого тепла, несмотря на расстояние!

Сегодня Борис Романович – сложившийся специалист, преподаватель одной из престижных консерваторий Израиля. Он успешно передает накопленный опыт подрастающему поколению, организует концерты, в которых сам выступает как исполнитель и дирижёр.

Но самым неожиданным поворотом его творческих изысканий, для меня лично, стала его, так сказать, «проба пера».

Те статьи и очерки, которые мне довелось читать, а они опубликованы в серьезных печатных изданиях, таких, как научно-популярный журнал «Оркестр», журнал «Дети и музыка» (Москва), музыкальный журнал «Израиль-21», убедили меня в его журналистских способностях. Читаются очерки легко, непринуждённо, с интересом.

В основном, это портреты мастеров, среди которых друзья Бориса, его педагоги и однокашники, а иногда просто хорошие знакомые, добившиеся на музыкальном поприще успехов и сделавшие заметный вклад в становление традиций школы духового исполнительства.

Поздравляю Бориса Романовича Турчинского с выпуском его первой книги (надеюсь, что не последней!). Хочу выразить благодарность за тёплый и исторически правдивый рассказ о моем творчестве и моей жизни в

очерке «Путь к совершенству», а также за статьи о моих любимых учениках – дирижере харьковского театра оперы и балета заслуженном артисте Украины Леониде Джурмие и профессоре Российской академии музыки имени Гнесиных заслуженном артисте России Иване Оленчике.

Дорогой Борис! Ты делаешь важное дело, оставляя память о людях и событиях нашей музыкальной культуры, о времени, в котором мы живем и трудимся.

Желаю тебе от себя лично и от всех студентов и преподавателей кафедры духовых инструментов Одесской государственной консерватории больших успехов во всех творческих направлениях – и в музыке, и в журналистике!

Анатолий ДУДИН.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой духовых оркестров и ансамблей МГУКИ, шеф-редактор журнала «Оркестр», действительный член Международной академии информатизации.

Моё тесное общение с Борисом Турчинским проходит через Интернет. Виртуальный вид связи позволяет сегодня эффективно осуществлять и развивать отношения с коллегами по всему миру, а творческий человек, не равнодушный к своему делу, обязательно не упустит новых возможностей для общения.

С первыми очерками, полученными от Бориса Романовича, мне стало ясно, что этот человек далеко не равнодушен ко всему, что делается сегодня и делалось вчера в области исполнительства на духовых инструментах. Его бережное отношение к истории, к выдающимся известным педагогам и дирижёрам, к настоящим труженикам оркестрового дела очень искренне и трогательно освящается в его воспоминаниях и интервью.

Пытливость и настойчивость в изучении современного опыта в разных формах деятельности оркестрового искусства отражается в интересных сравнениях автора. К примеру, современный вид военного духового оркестра и что интересного делается в детском творчестве – казалось бы, такие разные области...

Говоря о портретах мастеров, Борис Турчинский приводит удачные методические находки того или другого педагога и это обогащает всю систему подготовки молодых специалистов. Наверное, не обязательно иметь образование журналиста или музыковеда, чтобы помогать развивать своё любимое дело, но вот быть влюблённым в музыку и быть преданным нашему делу, стремиться и не бояться делиться своими мыслями и опытом, свойственно таким профессионалам, как Борис Турчинский.

Редакция научно-популярного журнала «Оркестр» благодарит Бориса Романовича за его бескорыстный труд в работе журнала и надеется, что в будущем он будет радовать читателей своими интересными, полезными очерками в области оркестрового и инструментального искусства. Уверены, что его первая авторская книга найдёт своих читателей и расширит круг любителей и профессионалов нашего жанра.

Марк РАЙС,
редактор журнала «Израиль XXI».

Я познакомился с Борисом Турчинским в 2011 году, когда он прислал в журнал «Израиль XXI», который я редактирую, свою первую статью – очерк об израильском композиторе Б.Пиговате. В первую очередь бросилось в глаза то, чего не было у других авторов журнала – оригинальная тематика статей и форма, в которой органичным образом уживались документальные сведения, размышления автора и интервью.

Борис Турчинский – человек, который любит и знает духовой оркестр; будучи дирижёром и педагогом, он видит многое, на что другие не обращают внимания. Например, в журнале была опубликована его статья «Детская опера в Израиле» – об оперной студии в одной из начальных общеобразовательных школ Петах-Тиквы, проекте, в осуществлении которого Борис и сам принимал активное участие. Из этой статьи видно, что он и прекрасно разбирается в особенностях режиссёрской работы, и обладает широким музыкальным кругозором, и главное – понимает детскую психологию и глубину воздействия музыки на детей, её воспитательное значение.

Не менее показательна статья «По Красной площади с оркестром» – о духовом оркестре Армии обороны Израиля. Главная тема статьи – участие его в Международном фестивале военных духовых оркестров в Москве. Но вместе с этим Борис со знанием дела сравнивает израильский оркестр с аналогичными оркестрами других стран, рассуждает о строевой выучке в различных армиях мира, берёт интереснейшее интервью у руководителя.

Турчинский пишет статьи не только на израильскую тематику, «география» его статей всё время увеличивается, герои живут на всё большем пространстве. «Без музыки жизнь была бы ошибкой» – эту фразу Ницше Борис взял эпиграфом к одной из своих статей; она могла бы служить творческим кредо всех героев его очерков, да, пожалуй, и самого автора – ведь он описывает тех, кто несёт свет музыки людям. Пожелаем же ему успехов в его творческих начинаниях!

Мои университеты

Я родился в прошлом веке, в далеком 1952 году, в городе Житомире, в семье музыканта Романа Иосифовича Турчинского и, тогда домохозяйки, Инды.

Все родные и знакомые наши знали, что я должен стать музыкантом, и только! Еще в раннем моем детстве это всем было понятно. Однако на виолончель (этот инструмент очень любил отец) меня тогда в единственную в городе музыкальную школу почему-то не взяли. «Вердикта» приемной комиссии сей-

час уже не помню. Но зато на следующий год меня без проблем взяли на кларнет.

Не буду вспоминать первых учителей, так как они не оставили в моей памяти ничего особенного. А вот дирижера духового оркестра из Дома пионеров вспомнить стоит! Москалев Семен Николаевич. Через его оркестр прошли сотни маленьких музыкантов, многие из которых позднее стали профессионалами. Он был замечательным человеком, большим интеллигентом и просто умницей. К каждому мальчику у него был индивидуальный подход, всегда находилось ласковое слово. Очень многие ему

**Юный «актер» Борис Турчинский –
крайний справа.**

благодарны за первые шаги – и в музыке, и в жизни, в числе этих благодарных людей и я.

* * *

Мое детство сразу было наполнено музыкой. А ещё вдруг появилось в моей судьбе такое чудо – кино. Да – кино!

В Житомире Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М.Горького снимала художественный фильм «Рыжик» по повести В.Г. Короленко «Дети подземелья». Для нашего провинциального города это было событием, и все об этом говорили.

Это был 1959 год, я учился в первом классе общеобразовательной школы. Попал на съемки совершенно случайно, меня буквально на улице поймал за руку один из режиссёров фильма. По типуажу я подходил на роль беспризорника. И действительно, для этого у меня все было. Много веснушек, оттопыренные уши и шустрый характер. Пару раз в неделю за мной в школу приезжал автобус и увозил меня на съёмочную площадку. Все дети это видели и завидовали мне. Хотя я играл не главную роль, но был знаменит среди мальчишек и девочек города!

... Съёмки закончились, киногруппа уехала в Москву, а я вернулся к началу своей карьеры музыканта.

* * *

С 1965 по 1968 год я – воспитанник военного духового оркестра в Вильнюсе. Первым моим наставником был заслуженный артист Литвы Иосиф Моисеевич Манжух, замечательный, теплый человек, высокопрофессиональный дирижер и педагог. Думаю, именно вильнюсский период заложил в моей жизни много положительного, что помогало мне правильно ориентироваться в дальнейшем. И. Манжух поощрял и разрешал всем своим питомцам (не только воспитанникам, но и солдатам срочной служ-

бы) учиться – что было запрещено законом советского времени.

В Вильнюсе я окончил музыкальную школу. Там же поступил в музыкальное училище. Кстати, в 1967 году, будучи в последнем классе музыкальной школы, я принимал участие в Республиканском конкурсе юных исполнителей на духовых инструментах среди детских музыкальных школ Литвы, который проходил в городке Укмергесе (30-40 километров от Вильнюса). Неожиданно для себя и своего педагога я занял первое место среди кларнетистов. К сожалению, не могу сейчас вспомнить, что играл. Помню только обязательное произведение для всех – «Дивертисмент» В.А.Моцарта. Мою фотографию поместили при входе в музыкальную школу. Было очень приятно...

После трёх лет службы я вдруг осознанно захотел продолжить музыкальное обучение. Поступил сначала в вильнюсское, а затем перевелся в житомирское музыкальное училище имени В.С. Косенко, где моим педагогом стал Валерий Иванович Заяц. Во время моего последнего посещения Украины в 2008 году я с прискорбием узнал о трагических последних годах его жизни. Он был удивительным человеком, с большим чувством юмора, прекрасный кларнетист и дирижер. С ним всегда было интересно.

* * *

В 1971 году я с хорошими оценками окончил житомирское музыкальное училище, но поступить в консерваторию мне не дал призыв на воинскую службу. Срочную службу я проходил в оркестре штаба Прикарпатского военного округа (в то время ор-

кестр возглавлял одарённый молодой дирижёр Анатолий Сафатинов).

В 1973 году я поступил в Уральскую консерваторию (Свердловск) в класс доцента И.М.Нестерова, а уже через два года, в 1975 году, перевелся в одесскую консерваторию, в класс профессора К.Э. Мюльберга. Калио Эвальдович и поныне в прекрасной творческой и физической форме, несмотря на почтенный возраст.

Учебу в консерватории я совмещал с работой в оркестре Одесского высшего военного училища ПВО, у заслуженного, а в дальнейшем народного артиста Украины Александра Яковлевича Салика. Об этом удивительном человеке хочется вспомнить особо. Он собрал коллектив уникальных музыкантов, которому были по плечу произведения любого, в том числе и симфонического, масштаба.

Соревноваться с ним не мог никто в Одесском военном округе. К сожалению, в 1998 году А.Я Салик умер.

С 1979 года я возглавил городской духовой оркестр Житомира. Это тоже были интересные годы. В оркестре работали, в основном, опытные музыканты.

Множество концертов и выступлений на практике помогали мне осваивать технику дирижирования. Было много интересной работы. Однако я всё время ощущал в себе какой-то «диссонанс», что ли. Тоска по Одессе. Не хватало друзей и кларнета, калейдоскопа событий, того музыкального мира, которым отличается жизнь большого города. В общем, не хватало мне Одессы!

Плохое финансирование ускорило распад коллектива. Просуществовав пять лет, житомирский духовой оркестр «приказал долго

жить». А жаль! Город в нем нуждался. Отрадно, что сейчас в Житомире созданы и успешно функционируют два духовых оркестра. Я этим коллективам могу только пожелать творческих успехов и долголетия.

Приходилось мне работать и в Житомирском музыкально-драматическом театре. Игра в этом оркестре доставляла большое удовольствие. Это был своеобразный мир с особой атмосферой. Выступал я и с другими театральными коллективами: харьковский, гомельский, ровенский, одесский, днепропетровский театры, Московский театр Советской Армии.

В 1986 году я прошел по конкурсу на должность преподавателя кафедры духовых инструментов Ровенского института культуры (кларнет, саксофон и дирижирование). В Ровно я не только преподавал, но и руководил прекрасным студенческим оркестром института.

Среди моих учеников хочу назвать Игоря Олексюка – кларнетиста, артиста оркестра Одесского театра музыкальной комедии, Романа Дзвинку, прекрасного саксофониста. Сегодня он профессор Ровенского государственного университета культуры и искусства, заместитель ректора института. Среди его научных интересов джаз и фольклор. Ведёт активную концертную деятельность.

К чести этого города надо сказать, что сейчас тут проходят ежегодные конкурсы и фестивали духовых оркестров, а также конкурсы исполнителей-инструменталистов. Они носят имя заслуженного работника культуры Украины Вячеслава Старченко – основателя кафедры духовых инструментов института культуры (ныне – Гуманитарного университета) города Ровно. На первый конкурс в качестве председателя жюри приезжал великий трубач современности Тимофей Докшицер.

* * *

С 1990 года я в Израиле. Почти все эти годы преподаю в консерватории города Петах-Тиквы. Кларнет, саксофон, различные ансамбли и оркестры.

Так судьбе было угодно, что я встретил здесь теперешнюю мою жену Асю, с которой знаком почти «всю жизнь».

В юности, когда я жил в Вильнюсе, мы встречались, но потом она уеха-

ла в Израиль, а я остался в СССР. Вновь увидеться нам довелось, как говорится, через годы, через расстояния! 22 года спустя, когда я с большой анией оказался на своей исторической прародине. Это была удивительная встреча, после которой мы с Асей поняли, что, наверное, это предначертано нам судьбой, дано свыше – быть вместе! И продолжается это уже более 20 лет. Ася мне хороший советчик и помощник во многих жизненных вопросах.

В 2007 году я посетил Москву, и этот визит оказался для меня знаменательным.

Именно в Москве я получил просьбу от шеф-редактора журнала «Оркестр», профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации Анатолия Леонидовича Дудина попробовать себя в новом качестве – написать о музыке и коллегах-музыкантах. Для начала – о своем бывшем дирижере Александре Салике.

Первая моя статья рождалась долго и в муках. Вариантов было много. И только с третьей или четвертой попытки у меня получилось, то чего ждали от меня.

После нескольких первых очерков мне предложили стать внештатным корреспондентом журнала «Оркестр» в Израиле.

На сегодняшний день в трех журналах публикуются мои статьи и очерки. Это прежде всего научно-популярный журнал «Оркестр» – Москва, «Дети и музыка» – также в Москве, и солидный израильский музыкальный журнал «Израиль-21».

Борис ТУРЧИНСКИЙ

Дорогой мой человек!

Эту книгу о смысле моей жизни – о моей любимой музыке и моих друзьях и коллегах – музыкантах я посвящаю дорогому мне человеку, моему отцу, Роману Иосифовичу Турчинскому: ведь это он привел меня в этот удивительный, волшебный музыкальный мир.

Мой отец был необыкновенный, очень интересный человек, как, пожалуй, и многие люди того трудного и героического поколения, поколения романтиков новой молодой страны, поколения ее героев и просто скромных тружеников, патриотов.

Достаточно сказать, что родился он в 1925 году. Любой, кто прошел войну, сразу скажет вам, что это было за поколение. После войны этих ребят почти не осталось, их первыми призвали на фронт, и они, в самом прямом смысле, первыми грудью заслонили свою Родину. Отцу же моему повезло вернуться. И жил он, как в песне поется, и за себя, и за друзей-товарищей своих, жил интересно, творчески, по-хорошему жадно. А вообще, был он человеком очень добрым и мягким...

Недавно среди бережно сохраняемых мамой документов мне попались два листка, исписанные папиным почерком, – короткое воспоминание о войне. Письмо предназначалось для какого-то бюрократического подтверждения участия отца в боевых действиях – требовалось указать, сколько времени он пробыл на войне и где именно. Вынужденное, но бесценное свидетельство. Однако для меня ценнее и дороже другие описания скромного подвига отца – то, как помнят его люди.

С гвардейским приветом!

Вот какое письмо прислали отцу из Волгограда (оно тоже хранится у нас дома как дорогая реликвия).

«Ветерану 64-й (7-й) гвардейской армии. Уважаемый Роман Иосифович! Трудящиеся Кировского района города-героя Волгограда с особой благодарностью вспоминают воинов-гвардейцев 64-й гвардейской армии, которые стояли насмерть у южных окраин Сталинграда. В их рядах сражались и Вы! Мы склоняем головы перед Вашим мужеством и мужеством Ваших товарищей по оружию!

Воины 64-й армии внесли значительный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и освобождения стран Восточной Европы от фашистского рабства, прошли славный боевой путь от Волги до Праги, умножая славу своих гвардейских знамен.

В новом парке «50 лет Октября» установлен обелиск в честь воинов 64-й армии. Мемориальными досками увековечены стратегические точки, где в период великой битвы на Волге располагались командный пункт, наблюдательный пункт и штаб-квартира командующего армией. Мы поддерживаем тесную связь с ветеранами. Многие из Ваших боевых товарищей откликнулись после публикации в газете «Красная звезда» и прислали нам свои воспоминания и другие бесценные материалы.

Музей боевой Славы Кировского района города-героя Волгограда продолжает проводить большую работу по розыску ветеранов 64-й армии в целях увековечения героического подвига в разгроме гитлеровских полчищ у стен Сталинграда! Ведется научное исследование боев в южной ча-

сти нашего города в 1942-43 годах и боевого пути соединений легендарной 64-й армии. Вы были участником известной всему миру Сталинградской битвы. Совет музея просит Вас прислать в наш адрес свои воспоминания о боях в Сталинграде, а также Вашу автобиографию, фотографии военных лет и настоящего времени, письма, газеты, листовки и другие материалы, рассказывающие нам о великом подвиге защитников Сталинграда.

*С гвардейским приветом,
Совет музея боевой славы Кировского района Волгограда».*

Расспрашивал я мало о войне...

К сожалению, как это и водится, я мало расспрашивал отца о войне. Но многое о его жизни, о боях, все же знаю. Он участвовал в битвах за Ростов, за Сталинград. Из всех своих наград особенно гордился медалью «За оборону Сталинграда». А начинал войну в составе Житомирского пехотного училища.

Перед войной, в 1939 году, отец был взят Александром Ивановичем Бесединым, военным дирижером, в качестве воспитанника военного духового оркестра.

До этого он жил в детском доме Житомира. «Родители исчезли неожиданно, а с ними и мое детство», – так говорил мне отец. «Со мной еще был младший брат, следы которого потом затерялись. Уже будучи взрослым, я узнал от моих дальних родственников, что на отца скорее всего кто-то что-то донес. И среди простых людей тоже имели место ненависть и зависть, злоба... Время выдалось страшное. Может, кому-то нужна была чужая жилплощадь, а может, и что-то другое. Люди исчезали среди бела дня, а чаще по ночам. Мама стала искать отца, где только могла, пока однажды и сама вдруг не исчезла ... ».

Роман Иосифович, мой отец, много лет искал своего младшего брата. Но безрезультатно. Архивы детдома, где он находился, сгорели во время войны.

Мои родители много лет скрывали правду от меня и от всей семьи. Ведь выходило, что я внук врага народа. Нехорошо как-то ребенку жить с этим

среди своих сверстников. Версия, рассказанная нам с братьями, такова: был на Украине голодомор, и бабушка с дедушкой умерли. Всё!

Как он пришел в музыку

А вот главное из рассказов моего отца: как он пришел в музыку.

«У нас в классе появился человек в военной форме и спросил, кто хочет быть воспитанником оркестра и научиться играть на каком-то музыкальном инструменте. Это был военный дирижер Беседин. Я и еще несколько мальчишек подняли руки. Даже не знаю, что меня к этому подтолкнуло.

После проверки музыкальных данных военный сказал мне: будешь валторнистом! Это замечательный, благородный инструмент.

Довольно быстро меня научили нотной грамоте и игре в оркестре. Мне это нравилось. А главное, я был в коллективе, а не в детском доме. Александр Иванович Беседин ко всем нам очень тепло относился, и я это запомнил на всю жизнь».

Через много лет отец его нашел, и они стали переписываться. Потом мы с отцом неоднократно приезжали к Александру Ивановичу в гости в Одессу. Он был дирижёром оркестра военного училища, в звании подполковника.

Как все же тесен мир, и сколько жизнь может подарить неожиданных сюрпризов! В 1974 году я приехал в Одессу работать в военном оркестре – и именно в том, где ранее проходил службу первый дирижер и наставник моего отца А.И.Беседин! Вот такое совпадение. Разве не мистика?!

Первый наставник подполковник Беседин

Итак, я – молодой солист оркестра, того самого, которым после войны руководил человек, указавший верную дорогу в жизни моему отцу, а полу-

чается, что и мне тоже – раз уж у нас сложилась династия музыкантов.

Оркестр Одесского высшего командно-инженерного училища ПВО страны. Дирижером у нас был заслуженный артист Украины А.Салик, тоже необыкновенный музыкант, как и Беседин. Несмотря на разницу в возрасте, они, можно сказать, дружили.

По завещанию Беседина, вся его библиотека после смерти перешла к нам, в оркестр, в то время было очень ценно.

В библиотеке было много нот танцевального характера. Учитывая, что в то время, в 70-е, когда я работал в Одессе, духовые оркестры уже уступили место вокально-инструментальным ансамблям, они нам негодились. А вот оркестровки серьёзных произведений были к месту! Беседин был хороший оркестровщик, можно сказать, отличный! Среди произведений, которые мы взяли в работу, были произведения Ф.Шуберта – «Неоконченная» симфония, М.И.Глинки – «Камаринская», «Эгмонт» Л.в.Бетховена и другие.

Оркестровки эти были датированы 1939-1942 годами. Да это же как раз те годы, когда мой отец играл у Беседина! Только отец играл партию валторны, а я – партию кларнета. Вот такая интересная деталь...

Пути моего отца и военного дирижера подполковника Беседина разошлись в середине войны, примерно в 1942-43 годах. Отец остался служить в том же училище, а Беседин получил новое назначение.

Первый наставник моего отца А.И.Беседин умер в 1975 году в почтенном возрасте и, как говорят, в доброй старости...

Завтра была война

Весной 1941 года Житомирское пехотное училище перевели в Ростов-на-Дону, а вскоре началась война. Но прежде воспитанники оркестра вместе с училищем, с его муззвводом – так назывался тогда военный оркестр – оказались в Финляндии.

Правда, ненадолго. Всех воспитанников отправили обратно в Житомир: ведь они были несовершеннолетние, и им нечего было делать на войне. Но юность, это такой «недостаток», который, как известно, бы-

стро проходит, а впереди была новая война, так что «грустить» о боях тем молодым романтикам не пришлось. А пришлось им раньше срока повзреть.

Поскольку в начале Великой Отечественной отец был несовершеннолетним, воспитанником, то считался добровольцем. И вот в 1942 году этих, по сути дела, еще совсем детей, «добровольцев», бросили в самое пекло, на оборону Сталинграда.

Семейно-музыкальное

Еще один интересный эпизод из нашей семейной и музыкальной жизни. До 1954 года мы жили в небольшом литовском городке недалеко от Вильнюса – в Укмергесе. Затем папа по обмену поехал продолжать службу в родной Житомир. А в 1965-1968 годах я был воспитанником военного оркестра в Вильнюсе.

Руководителем был у нас талантливый дирижер и прекрасный человек заслуженный артист Литвы Иосиф Манжух. О нем я пишу в своем очерке «Дело его жизни».

Манжух буквально заставлял воспитанников учиться. Когда я учился в последнем классе 1-й вильнюсской музыкальной школы, меня направили участвовать в республиканском конкурсе юных исполнителей на духовых инструментах. Я занял первое место. И было это в том самом милом сердцу городке моего детства! Через много лет я снова неожиданно очутился в Укмергесе!

Мой отец прослужил в армии 31 год! К сожалению, на пенсии он прожил недолго, в 1980 году, в возрасте 55 лет, он неожиданно умер.

В 1979 году после окончания Одесской государственной консерватории я приехал в Житомир на должность дирижера и художественного руководителя городского духового оркестра. В этом оркестре отец был инспектором. Он же был и одним из организаторов этого коллектива. В хорошем творческом тандеме отец-сын мы проработали, увы, недолго.

Папа Рома

Отец был очень почитаемым человеком среди музыкантов города. Несмотря на его нестарые годы, его все называли не иначе как папа Рома. Всем он помогал, чем мог. И как человек бывалый, фронтовик, и как опытный музыкант, давал много дельных советов.

«Идем к папе Роме, он подскажет», - нередко можно было слышать от музыкантов-духовиков. И действительно, адрес дельного творческого совета был точным! «Умный совет многого стоит», - не зря говорят в народе.

Вспоминается один показательный эпизод. В военном училище, где служил отец, к нему было очень хорошее отношение не только со стороны коллег, но и со стороны начальства. И не только потому, что он был фронтовик, все ценили в нем замечательного, отзывчивого человека, настоящего профессионала.

Начальником училища был генерал Е.Е.Полуэктов. Встречая отца, непременно к нему подходил, жал руку и всегда о чем-то расспрашивал. Во время одной из таких встреч он спросил: «А как коллектив – в творческом плане?»

Отец замялся... Вопрос походил на провокационный. Дело в том, что дирижер, который в то время возглавлял оркестр, был... как бы помягче выразиться, не очень почитаем всеми. Не особенно любил работать, никакого стремления к творчеству не проявлял. Любимым занятием его был билиард, которому он отдавал немало служебного времени. В оркестре все ограничивалось, в основном, церемониальным репертуаром. Короче говоря, скучно было жить с «такой музыкой». А музыканты в оркестре были все-таки довольно хорошие.

«Что вам ответить... Жалко, что у такого коллектива нет профессионального роста», – примерно так ответил отец.

Генерал все понял. «Роман, так считают все или ты один?». – «Думаю, 90 процентов оркестра».

Через некоторое время, воспользовавшись случаем, начальник училища вместе с начальником строевого отдела пришли в оркестр – как бы для проверки быта. Собрали всех сверхсрочников и прямо спросили, соответствует ли дирижёр уровню оркестра.

По выслуге лет дирижера могли уже отправить на пенсию, а могли дать еще послужить.

Все в один голос сказали правду. «Ищите замену», - по-военному коротко бросил генерал. И отличную замену нашел именно мой отец.

В то время, как я уже говорил, я был воспитанником в Вильнюсе. У моего дирижера был родной,

младший, брат Рафаил – тоже дирижёр, у которого были на исходе пять лет службы в Польше (за границей военнослужащим можно было пребывать только до пяти лет), и он искал себе новое место службы. Поворот судьбы – и очень талантливый младший Манжух оказался в Житомире, где поднял оркестр на хороший профессиональный уровень. Но это уже другой рассказ...

С душой, на благо людям

Именно так жил и работал мой отец, по воспоминаниям его друзей. Вот рассказ об отце его коллеги и друга Григория Шия.

– С большим уважением пишу о замечательном, талантливом человеке Романе Иосифовиче Турчинском, о котором многие, и я в том числе, сохранили светлую память.

Есть люди, которые не стали профессорами и заслуженными артистами, но все, что они делают, – делают с большой душой и во благо людям. К ним, без преувеличения, относился Роман Иосифович Турчинский.

...Возле дома, где жили Турчинские, собралось множество людей. Большинство были военные и гражданские музыканты со всего города. Артисты и работники музыкально-драматического театра, родственники и друзья. По традиции все они пришли со своими музыкальными инструментами, чтобы проводить в последний путь дорогого всем человека.

Когда зазвучал этот стихийно сложившийся громадный сводный оркестр, заполняя своей мощью, грустной музыкой Шопена, все окрестности, остановились прохожие и общественный транспорт. Ко мне подошел главный режиссер театра, народный артист Украины В.Толок и воскликнул: «Какое уважение, какая признательность, какая память!». Достал платок и стал вытирать слезы. Плакали многие ...

С Романом Иосифовичем я познакомился в 1961 году, когда поступил на работу в оркестр местного театра.

Я никогда не играл в театральном оркестре, и Турчинский проявил огромное участие в моем вхождении в репертуар. Учил спокойно, не задевая моего достоинства. С тех пор мы дружили на протяжении многих лет.

Помимо того, что он был хорошим музыкантом, он ещё владел профессией, на то время очень востребованной – это переписка нот. Чтобы ею овладеть, требовалось прекрасное знание музыкальной грамоты, всех премудростей музыкального письма. Нужно было владеть также быстротой написания, красивым почерком и главное – обладать усидчивостью, характером.

Насколько это важно было – уметь качественно переписывать ноты, говорит запомнившийся мне случай.

В театр поступил на работу новый дирижер. Он решил прибрать к рукам все, что оплачивалось в театре, в том числе и переписку нот. На одной из репетиций разложили партии в его «исполнении» – не совсем понятно написанные, трудно читаемые. Все начали всматриваться этот новый почерк, и дело затормозилось, репетиция остановилась.

Весть об этом эпизоде дошла до дирекции театра, и та с извинениями попросила Романа Иосифовича переписать все ноты этого спектакля. На следующей репетиции, уже через несколько дней, музыканты аплодировали Роману Иосифовичу.

Не могу не рассказать об администраторских способностях Р.Турчинского. Он был прекрасный организатор и вместе с тем психолог.

В Житомир в летние месяцы приезжали различные театры со всего Со-

юза. По разным причинам там всегда недоставало музыкантов. Они связывались с администрацией житомирского театра – зная, что есть такой человек, который может решить эту проблему, и Роман Иосифович доукомплектовывал многие театральные коллективы. Бывали случаи, когда на месте формировались целые оркестры. Срывов не было. Турчинский знал досконально каждого музыканта, которого рекомендовал. За все брал... нет, не плату, как сейчас принято (по обычаям нашего нового времени после слова «брал» так и напрашивается слово «плата»), - за все он брал ответственность на себя! Что сейчас, наоборот, редко и потому так тепло вспоминается то ценное качество человека...

С легкой руки Романа Иосифовича оркестровые музыканты становились за дирижёрский пульт и находили себя уже в новом амплуа. Так, заслуженный артист Украины В.К.Талах был музыкантом оркестра, играл на кларнете. Роман обратил внимание, что Талах не только хороший исполнитель, но и вообще одаренный человек, причем во многих видах искусства. Он хорошо разбирался в живописи, знал поэзию и сам писал стихи.

Когда в театре появилась вакансия дирижера оркестра, Роман начал сначала Талаха подталкивать к этому, а затем оркестрантов и дирекцию. Мол, зачем нам кого-то искать на стороне, когда у нас в коллективе есть такая потенциально подходящая кандидатура!

«А что, это мысль!» – ответили в дирекции, – «Может, и вправду попробовать?». И получилось все отлично! Валентин хорошо проявил себя, как от него и ожидалось, быстро «вкрутился» в репертуар. Так родился замечательный дирижёр оркестра театра!

Затем Талах был приглашен дирижером в Черкасский музыкально-драматический театр, где ярко раскрылась еще одна сторона его таланта. Он начал писать музыку к спектаклям и стал прекрасным композитором, а его гимн городу Черкассам до сих пор звучит как память об этом удивительно способном человеке, которому в жизни помог Роман Турчинский.

И ещё один запомнившийся эпизод.

Приезжает на гастроли драматический театр из Брянска. Звонят Роману Иосифовичу: нужен оркестр! «Дирижер приезжает на неделю раньше для репетиций с тем коллективом, который вы нам соберете».

И вот, оркестр собран, все ждут приезда дирижера, но тот... неожиданно попадает в больницу на операцию, и...

И, конечно же, Турчинский находит выход.

В то время концертмейстером группы скрипок в оркестре был Григорий Ройфарб – будущий народный артист Татарстана, профессор (он был удивительным музыкантом: в одинаковой степени блестяще владел тромбоном и скрипкой, с отличием закончил музыкальное училище по этим двум специальностям. Сегодня, кому ни расскажи – не верят в это! (Читайте помещенный в этой книге очерк «Тромбон Григория Ройтфарба» – Б.Т.). Так вот, Ройтфарб с подачи Романа Иосифовича встал за пульт и отлично справился с задачей.

Этот эпизод своей жизни маэстро Ройтфарб до сих пор вспоминает с большой теплотой и признательностью. А ведь это самое главное: когда люди помнят!

В 1976 году житомирский горсовет совместно с городским отделом культуры решил создать штатный духовой оркестр для обслуживания городских мероприятий. Для помощи в организации такого коллектива пригласили не кого-нибудь, а именно Романа Турчинского – и не ошиблись! В короткие сроки оркестр был создан, и началась его творческая жизнь.

Но самым большим достоинством этого человека было общение с людьми и понимание их проблем. Он всем и всегда был готов помочь. Добрая память – это то, что он оставил после себя. А это очень и очень весомо.

Шар земной вращают «переписчики»

В мудрой еврейской книге Талмуде есть фраза о присущей человеку естественной зависти, ревности в профессии, которая побуждает выполнять свою работу лучше, чем это делает ближний, – как бы с оглядкой на него – и стараться быть первым.

Эта фраза касается распространенной в те далекие библейские времена профессии искусных переписчиков священных текстов. Их здоровая тяга к конкуренции, ревность по отношению к тому, чтобы переписчик за соседним столом не сделал работу лучше тебя, всегда вызвала необходимый дух соревнования. На сегодняшний язык ту фразу примерно можно было бы перевести так: зависть переписчиков управляет прогрессом.

Так что совершенно уникально воспоминание друга отца Григория Шия о том, как хорошо мой отец умел переписывать ноты. В связи с этим и мне вспомнился один очень интересный случай. Вот уж действительно, память только разбереди – и она приводит одно воспоминание за другим...

... Это было приблизительно в 1962-1963 годах. Дирекция Житомирского музыкально-драматического театра решила поставить музыкальный спектакль «18 лет» (уже и не вспомню, на чье либретто).

А музыку к спектаклю было решено заказать известному на Украине композитору Платону Илларионовичу Майборде. Связались с ним, заключили договор, заплатили аванс и...

Время подходило к дате объявленной премьеры, а музыка готова не была. То ли замотался с другими делами выдающийся композитор, то ли вдохновение его все никак не посещало (и так тоже бывает в нашей профессии...).

После нескольких звонков с увещеваниями и даже с требованием выполнить условия договора Майборду «выманили» в Житомир, чтобы для быстроты дела он занялся сочинительством на месте.

Композитора поселили в центральной гостинице «Житомир», привезли ему в номер рояль, даже коньяком обеспечили, чтобы чаще приходила муза, – только твори! И там Платон Илларионович около недели создавал свою музыку. А мы с отцом участвовали, так сказать, в доставке свеженаписанной музыки оркестру.

Цепочка работала следующим образом. Композитор писал отдельные номера, делая партитуру для оркестра, я был курьером, а отец дома ждал ноты и затем выписывал из партитуры отдельные партии для оркестра.

А наутро это уже репетировал оркестр. Мне такая живая работа нравилась, я чувствовал, что выполняю важное дело, заодно и пару дней занятий в школе пропустил.

Музыку композитор написать успел. Но, видимо, поспешность, а может и другие какие-то причины, помешали этой музыке быть интересной и содержательной. Ни в коем случае я не умаляю заслуг Платона Майборды – композитора, чьи песни были столь любимы народом – песни, которые и сегодня ещё звучат – взять хотя бы для яркого примера его знаменитую «Песню про рушник» («Рідна мати моя...»). Кстати, он и автор произведений симфонического плана, хоровых произведений, музыки ко многим кинофильмам.

Но в этом случае, очевидно, муза мастеру изменила – что впрочем, бывает и у великих композиторов.

Директором житомирского театра тогда был Борис Георгиевич Шарварко (музыканты Украины хорошо помнят эту фамилию), в дальнейшем – народный артист Украины, художественный руководитель Всеукраинского государственного центра фестивалей и концертных программ, сделавший блестящую карьеру, начав ее с должности директора Дома культуры городка Новоград-Волынский Житомирской области.

Прослушав всю написанную Майбородой музыку, директор разочарованно сказал: «Нет, не этого мы ожидали»...

В оркестре театра в то время работал концертмейстером Александр Наумович Шиндель, прекрасный музыкант и композитор, и Шарварко

*Чудом сохранившийся лист нот,
переписанных рукой
Романа Турчинского.*

сделал ему неожиданное предложение: в кратчайшие сроки написать музыку к спектаклю, причём, отмечая всё, что написал Майборода, включая увертюру. Кстати, Шиндель и Шарварко в детстве жили в одном детдоме, директор хорошо знал, кому поручал работу, был высокого мнения о композиторском даре своего детдомовского товарища.

По воспоминаниям музыканта оркестра Григория Шия, уже через несколько дней оркестр играл чудесную музыку, вышедшую из под пера Александра Наумовича Шинделя. Вот у отца была работенка – снова переписывать музыку к тому же спектаклю, но уже другого автора!

Отцовское наследство

...Воспоминания разбередили душу. Из США пришел отзыв от племянника, Семена Старубинского. «Дорогой Борис, большое спасибо тебе за то, что ты написал и прислал нам свои воспоминания о твоём отце, нашем дяде Романе Иосифовиче Турчинском. Это близкий и родной мне человек, казалось, я знал его очень хорошо, но из очерка я почерпнул о нем много нового, прочувствовал душой, какой это замечательный был патриот. Твой папа – для всех нас яркий пример служения Родине! Счастья твоей семье!

Нас в семье четыре сына. Все по отчеству Романовичи и почти все пошли по стопам отца, стали музыкантами. Только старший, Леонид, – строитель. Но по известному выражению, архитектура – это застывшая музыка, так что и старший сын не изменил семейному делу, а только применил унаследованный талант в новом качестве.

Я второй сын у отца.

Наш средний брат Геннадий закончил музыкально-педагогический институт в Ростове-на Дону – в том городе, за который сражался отец. Гена прекрасный фэготист и мастер музыкальных инструментов. Ефим, наш младший, – кларнетист, окончил Харьковский государственный институт культуры. Дирижер оркестра, преподаватель.

И наша мама Инда с нами, чему мы очень рады!

Мы – четверо сыновей, подарили дедушке с бабушкой восемь внуков, есть уже даже и два правнука. В честь отца я назвал своего сына Романом, а у моего младшего брата Ефима дочка Рони, названная тоже в память об отце.

Новому Роману Турчинскому 28 лет, он отслужил в армии и сейчас работает в авиационной промышленности. В свое время сын закончил обучение на флейте в консерватории Бат-Яма. Профессиональным музыкантом, правда, не стал, но его большое хобби – быть ди-джемем на дискотеках, он работает в различных престижных клубах страны, где после трудовых будней отдыхает, веселится молодежь. Как говорится, новое время – новые песни.

Дело его жизни

**В будущем году исполняется
90 лет известному
военному дирижеру,
заслуженному артисту
Литвы И. М. Манжуху.**

Как-то, вернувшись вечером домой из Петах-Тиквы, где работаю в консерватории (преподаю кларнет и саксофон, а также руковожу детскими духовыми оркестрами), обнаружил в почтовом ящике конверт. И обрадовался! Ведь пришел он от Иосифа Моисеевича Манжуха из Америки, от моего первого Учителя (именно с большой буквы!) и фактически второго отца – так много сделал он для меня в жизни и в профессиональном становлении. Нашей дружбе уже более 45 лет. Обычно, так было и до его отъезда за океан, чаще перезванивались, реже обменивались письмами.

Новости, о которых ныне подробно сообщил мне, Иосиф Манжух, заставили вновь, как это было уже не раз, по-хорошему позавидовать силе его характера, целеустремленности, не по возрасту молодой энергичности. Но главное – преданности музыке, которой когда-то в юности посвящал он свою жизнь.

...Я знал, что, поселившись в Вашингтоне, Манжух начал писать инструментовки для оркестра колледжа, в котором работал бесплатно – как

волонтер. Потом диапазон его деятельности расширился: он стал инструментовать произведения для различных ансамблей, коллектива русских народных инструментов и хора, созданных в местной общине выходцев из бывшего СССР. А затем, как с удовлетворением рассказал Иосиф Моисеевич в последнем письме, «установились творческие отношения с клезмер-бэндом – еврейским оркестром народных инструментов». Для него Манжух сделал уже более 100 инструментовок. Завидно, даже для молодого музыканта, а ведь автору было уже за 80 лет!

Интересная и очень значимая деталь к портрету этого человека: по его предложению деньги, вырученные от концертов коллектива, перечислялись семьям жертв трагедии 11 сентября, в Нью-Йорке.

И, конечно же, – сольные выступления перед слушателями в различных концертах с новыми программами. Например, знаменитые традиционные Вашингтонские Цветаевские костры, посвященные творчеству поэта. Их организаторами 13 лет назад стали сотрудники местного Музея русской поэзии и музыки.

Ежегодно в первое воскресенье октября известные музыканты и чтецы – иммигранты исполняют произведения, отвечающие главным темам. Ими были: в 1996-м – «Стихи и песни Марины Цветаевой», в 1997-м, в честь 850-летия российской столицы, – «Цветаева и Москва», в 1998-м – «Сестры Марина и Анастасия Цветаевы». А потом – «Цветаева и Пушкин», «Цветаева и Пастернак», «Проза Марины Цветаевой», «Цветаева и Ахматова» ...

В 2002-м, к 110-летию поэта, инициативная группа, в которой был и Иосиф Манжух, выступила с предложением провести «Всемирный Цветаевский костер». Он состоялся в 35 городах 14 стран. В Вашингтоне в тот октябрьский день в концерте солировал на блок - флейте мой Учитель.

И еще одну нелегкую ношу взвалил Иосиф Моисеевич на свои плечи. Он решил написать книгу воспоминаний «XX век. Глазами военного дирижера». Не только для своих внуков, которым очень хочется подробно узнать о жизни их деда в далекой России. Не только для нынешних курсантов Московского института военных дирижеров, который когда-то, после второй мировой войны, он заканчивал сам, и воспитанников других музыкальных учебных заведений. Для всех, кому дороги и военная музыка, и история страны, в которой они родились и выросли.

Манжух прислал мне наброски первых глав своей книги. Прочитав их, я понял, какой титанический труд предстоит ему. Ведь приходится Иосифу Моисеевичу обращаться не только к собственной памяти и письмам сослуживцев, которых он попросил поделиться воспоминаниями о пережитом. Автор связался с рядом архивов, стал завсегдатаем библиотеки в Вашингтоне – полученные документы и книги помогут полнее воссоздать минувшее время, объективно рассказать о многих знаменитых музыкантах и деятелях культуры, с которыми встречался на жизненном пути.

... Я познакомился с И.М.Манжухом летом 1964 года. Меня, 12-летнего мальчишку, отец, музыкант оркестра житомирского военного училища, взял с собой в отпуск в Вильнюс. Он собирался навестить своего старого друга-сослуживца Славу Грищенко. Мы попали на генеральную репетицию Республиканского праздника песни в вильнюсском парке «Вингис». А после красочного действа к нам подошел папин друг. Он и познакомил нас с военным дирижером Манжухом.

Нам сразу же пришелся по душе этот обаятельный человек, который живо интересовался всем, что касалось нашей семьи. Узнав, что я занимаюсь в музыкальной школе на кларнете, Иосиф Моисеевич предложил побывать на репетиции оркестра дивизии, которым он руководил. Игра этого музыкального коллектива очень понравилась отцу – ведь этот оркестр был, как нам рассказали, лучшим в Прибалтийском военном округе: месяцем раньше он первенствовал на конкурсе в Риге.

И тут состоялся разговор, определивший, как теперь убедился я, мою судьбу. Обратил внимание на то, что среди музыкантов оркестра было несколько ребятшек чуть постарше меня. «Это наши воспитанники», - пояснил Манжух. И предложил: – «Приезжай к нам через год. Воспитанником военного оркестра можно стать только с 13 лет» ...

Год спустя я приехал в Вильнюс, впервые оказавшись так далеко от родителей и своей семьи. Отеческую заботу обо мне проявил Иосиф Моисеевич. Он сразу же записал меня в музыкальную школу, считая, что оркестром, умение хорошо играть на своем инструменте – важно для исполнителя, но чтобы совершенствовать мастерство, двигаться вперед, необходимо в полном объеме овладеть теорией музыки и сольфеджио. А на репетициях не выпускал меня из поля зрения – подсказывал, как лучше исполнить тот или иной фрагмент произведения.

На выходные приглашал к себе домой. Мы часто ездили на «Зеленые озера» – место отдыха горожан, ходили в лес по грибы. Но мне особенно запомнились наши беседы о жизни, о профессии. Иосиф Моисеевич разговаривал со своим воспитанником как равный с равным, как со взрослым человеком. И зачастую ссылался на примеры из собственной биографии. Так я многое узнал о его творческом пути.

Мой Учитель родился в августе 1924 года в городе Чарджоу (Туркменистан) в семье музыканта. Когда родители, спасаясь от голода и набегов басмачей, переехали в Ашхабад, отец поступил в оркестр местного оперного театра, где играл на ударных инструментах, и подрабатывал в

Оркестр дирижера Манжуха на марше.

качестве валторниста в оркестре парка культуры и отдыха. Интересно, что три сына Манжуха-старшего тоже приобщились к музыке.

Первенец, Владимир, спустя годы, прекрасно овладел трубой, был солистом военных оркестров. Самый младший, Рафаил, получил образование в музыкальном училище по классу скрипки, стал военным дирижером: служил в Прибалтике, в Северной группе войск в Польше, в Прикарпатском округе почти 10 лет руководил оркестром Житомирского высшего командного училища радиоэлектроники, преподавал в местном музыкальном училище. А что же Иосиф?

Его путь в музыку начался в Ашхабаде. Каждый вечер Манжух приходил в парк на выступления оркестра, в котором играл его отец. Мальчишку приметил дирижер, старый русский капельмейстер Кондаков и предложил поработать – раздавать и собирать ноты. А потом стал учиться играть на альте и валторне. Прошло время, и Иосифу доверили исполнять на концертах соло валторны из «Севильского цирюльника» Россини...

Если вдуматься и внимательно проанализировать события, наполнившие жизнь Иосифа Манжуха в те далекие годы, приходишь к выводу: ему крупно повезло на учителей. И в Ашхабаде, где музыканты оркестра парка помогали любознательному и старательному мальчику прикоснуться к азам исполнительского мастерства. И в Тамбове – туда потом перебралась семья Манжухов: здесь младших сыновей отец определил в музыкальную школу, а затем и в училище.

Директором в нем был Марк Наумович Реентович. Эту фамилию знала буквально вся страна по прославленному ансамблю скрипачей Большого театра – им руководил Юлий Реентович – и ансамбль виолончелей, который возглавлял Борис Реентович. В этой династии был и четвертый брат – Иосиф Наумович. Он вел в музыкальном училище в Тамбове класс виолончели, у него и начал заниматься тезка – Иосиф Манжух.

...В августе 1942-го Иосифа призывают в армию (гор.Саранск), куда он после начала войны переехал к отцу и старшему брату – музыкантам оперного театра. Здесь в городском духовом оркестре Манжух выучился играть на трубе, а в опере ему поручили исполнять на виолончели легкие партии.

Иосиф попал служить в 1-ю гвардейскую учебно-минометную бригаду, штаб которой находился на одной из железнодорожных станций в Горь-

ковской области. Каждую неделю бригада отправляла на фронт эшелон реактивных минометов – знаменитых «Катюш», смонтированных в кузовах машин Горьковского автозавода.

В бригаде был свой оркестр, он обычно играл бравурные марши на построениях и смотрах. Спустя какое-то время, на должность дирижера прибыл из Москвы подполковник С.А.Панфилов. В столице он возглавлял образцовый оркестр академии имени Фрунзе, но чем-то не угодил высокому армейскому начальству и был переведен в 1-ю учебно-минометную бригаду.

Новый дирижер горячо взялся за работу. Решив полностью обновить репертуар, творчески использовать в нем произведения классической и популярной музыки, Сергей Александрович добился увеличения штатного расписания коллектива, организовал в оркестре эстрадную группу и начал формировать струнную группу.

Кто-то из офицеров рассказал дирижеру, что есть, мол, у них солдат, который раньше, «на гражданке», играл в солидных оркестрах на трубе и виолончели. Подполковник Панфилов вызвал Иосифа на прослушивание и, поняв, что перед ним очень талантливый парень, перевел Манжуха в состав музыкального коллектива. Более того, Сергей Александрович стал давать ему уроки игры на трубе по популярной тогда системе Арбана (школа для трубы).

В оркестре С.Панфилова Иосиф прослужил до окончания войны – участвовал в концертах для жителей близлежащих городов и поселков, вместе с эстрадной группой выступал в госпиталях, в батареях 1-й учебно-минометной и в соседних воинских частях. Сергей Александрович подсмотрел в своем воспитаннике не только исполнительский талант, но и качества, необходимые дирижеру. Манжух все больше стал проявлять умение руководить людьми, стремление к новаторству, особое чутье, отличающее настоящего мастера, при поиске «своего композитора» и произведений, которые составят репертуарный облик музыкального коллектива. Потому Панфилов, вручив Иосифу прекрасную характеристику, отправил его учиться дальше – в Москву, в институт военных дирижеров.

Манжуху, как и его 14-ти сокурсникам выпуска 1949 года, довелось встретиться в аудиториях вуза с преподавателями из Московской государственной консерватории и из Большого театра. 37 ведущих специали-

стов Москвы, которые учили будущих дирижеров профессиональному мастерству и передавали им жизненный опыт, сумел собрать в институте его начальник генерал Иван Васильевич Петров. Во время войны он был дирижером Образцового оркестра Военно-политической академии. При эвакуации академии в Ташкент Петров вместе с оркестром сумел вывезти из Москвы семью выдающегося композитора Д.Д.Шостаковича и на первых порах очень помогал ей. После возвращения в столицу композитор стал шефствовать над институтом: в течение нескольких лет возглавлял экзаменационные комиссии для выпускников, рекомендовал в штат преподавателей музыкальную элиту страны.

На всю жизнь запомнил Манжух уроки своих институтских учителей. Основами дирижирования, правильной постановкой корпуса, рук и головы Иосиф овладевал в классе профессора В.Дубровского, руководителя оркестра филиала Большого театра, технику осваивал у доцента А.Цейтлина, балетмейстера Большого театра, и профессора Г.Гамбурга, дирижера симфонического оркестра Московской филармонии. А подполковник Х.Ханаян, один из лучших дирижеров военно-оркестровой службы армии, обучал студентов института особенностям и приемам работы с музыкальным коллективом при исполнении гимнов, маршей, строевых песен.

Класс игры на духовых инструментах Иосиф проходил у профессоров Н.Цыбина (флейта), В.Солодцева (валторна), М.Табакова (труба) и доцента А.Седракияна (тромбон). Имя последнего из них осталось в истории отечественной музыки, благодаря и уникальной находке, которую он совершил. В сфере интересов Седракияна было творчество композитора Римского-Корсакова – он изучал собрания документов в архивах, горы нот в частных коллекциях известных исполнителей, рылся в заброшенных книгохранилищах, куда отправляли предназначенную к переработке списанную из различных библиотек литературу.

Однажды Седракияну сообщили, что в Ленинграде, на чердаке одного из домов в центре города, случайно обнаружили свалку старинных бумаг – писем, нот, альбомов, каких-то брошюр. Исследователь срочно отправился в командировку на берега Невы. Сутками он находился на этом чердаке, разбирая и просматривая документы. И ему повезло: среди бумаг он обнаружил ноты неизвестного до тех пор концерта для тромбона и ду-

хового оркестра Н.Римского-Корсакова. Вернувшись в Москву, Седракия передал находку лучшему из своих воспитанников, И.Манжуху, поручил оркестровать ноты, а затем и продирижировать на концерте выпускников Института в зале имени П.И.Чайковского.

С этим произведением у И.Манжуха связано немало, скажем откровенно, грустных воспоминаний. На последнем курсе института он много занимался у преподавателя профессора Е.Макарова. Под его руководством Иосиф инструментовал дипломные работы: фрагмент «Полтавский бой» из оперы Чайковского «Мазепа» и «Пассакалию», автором которой был сам Макаров.

Перед самым экзаменом профессор рассказал Манжуху, что услышал недавно на каком-то концерте еврейскую музыку – симфониетту «Фрей-лехс» композитора М.Вайнберга. Макаров был поражен красотой этой музыки, он посоветовал Иосифу подготовить симфониетту в качестве дипломной работы. И дал домашний адрес автора произведения: надо было забрать партитуру.

Манжух отправился на Цветной бульвар, в старый кирпичный одноэтажный дом напротив Еврейского театра. Когда он вошел в квартиру, то увидел на стене большой портрет С.Михоэлса. Понял, что оказался в доме совсем недавно убитого в Минске гениального актера. А М.Вайнберг, как пояснила вдова, был зятем этой семьи...

Над партитурой Иосиф работал день и ночь. Подготовив все партии, он показал плод своих усилий профессору Макарову и дирижеру Панфилову, в оркестре которого играл во время войны, – он теперь вновь служил в Москве. Оба высоко оценили работу Манжуха, и посоветовали представить ее как дипломную.

Но... вмешалось высокое армейское музыкальное начальство, категорически запретившее исполнять «крамольную» еврейскую симфониетту в военном институте. Диплом спас концерт для тромбона с духовым оркестром Н.Римского-Корсакова.

К сожалению, национальный вопрос помешал и становлению карьеры в Москве. Узнав, что С.Панфилов собрался ходатайствовать оставить Манжуха в Москве, руководители музыкальной службы Московского военного округа, возмутились. В результате Панфилова вызвали «на ковер»,

пригрозив в беседе «служебной немилостью», а Иосиф отправился в войска.

...Первым местом службы молодого лейтенанта Манжуха оказался 12-й гвардейский пехотный полк 5-й гвардейской дивизии. Дислоцировался он в городе Гвардейске Калининградской области. Приехал он с женой Мирой и с маленькой дочерью, с одним чемоданом в руках. Но сразу же приступить к работе в оркестре не удалось – оркестра просто не существовало.

В разговоре с полковником Ц.Гореликом, героем боев в Сталинграде, где тот командовал ротой, выяснилось: должности согласно штатному расписанию занимают... футболисты и другие спортсмены. Музыканты отсутствовали. Пришлось Иосифу, прежде всего, заняться комплектацией оркестра.

Договорился с начальством, что на должности сверхсрочников привезет профессионалов – музыкантов из оперного театра города Саранска, который недавно был закрыт. 13 человек с семьями и инструментами – в том числе отец Манжуха и его брат Владимир – вскоре прибыли в Гвардейск. В свободное от службы и репетиций время «сверхсрочники» ремонтировали выделенные под жилье 13 брошенных домов. А дирижер оркестра тем временем объезжал подразделения 5-й дивизии: искал солдат срочной службы, обладающих музыкальными способностями. Потом на специальных занятиях Манжух готовил из них резерв для своего коллектива.

Прошел год, и усилия дирижера и музыкантов принесли плоды. На окружном конкурсе в Риге оркестр занял 1-е место и завоевал приз – «Бунчук». А в 1951-м в дивизии прошла инспекторская проверка. Побывал в Гвардейске и командующий Прибалтийским военным округом маршал И.Х.Баграмян. Всем было известно, что он страстно любит духовую музыку.

Потому Манжух и его коллектив подготовили для концерта Торжественную увертюру Чайковского «1812 год», фанфарный марш С.Чернецкого «Слава Родине», армянский танец А.А.Спендиарова «Пастух-чабан». Маршал остался доволен. Пригласив к себе дирижера, поинтересовался, в чем нуждается оркестр. Волнуясь, лейтенант Манжух

перечислил: мол, необходим новый комплект инструментов для духового оркестра, также комплект инструментов для недавно созданного ансамбля русских народных инструментов, нужна парадная форма с фуражками, золотыми ремнями и белыми перчатками – оркестр не может выступать в кирзовых сапогах, а солдаты – в обмотках.

Баграмян отдал необходимые распоряжения начальнику вещевого службы округа. Проверил маршал выполнение своего приказа через какое-то время на репетиции парада по случаю приезда в Калининград Н.Хрущева, потребовав вывести оркестр к трибуне. В прекрасном обмундировании, с начищенными до блеска инструментами, с бунчуком и литаврами, музыканты заиграли вступление к русской песне «Недаром помнит вся Россия про день Бородина...».

В 1959 году Манжух получил новое назначение – в столицу Литвы. Думаю, он прекрасно понимал, какие перспективы для творчества перед ним открываются в городе, где есть и музыкальное училище, и консерватория, где живут и трудятся десятки композиторов и профессиональных исполнителей. Приняв оркестр дивизии в плачевном состоянии, Иосиф осознал: многое здесь придется менять, а, прежде всего, следует, по возможности, обновить состав коллектива, ввести новые инструменты, значительно расширить репертуар за счет лучших произведений литовской музыки. В осуществлении поставленных перед собой задач дирижер добился замечательных результатов.

За три года моей службы воспитанником в оркестре И.Манжуха к нам дважды с инспекторской проверкой приезжал начальник Военно-оркестровой службы Советской Армии генерал-майор Н.Назаров. Почему так часто? Видимо, никак не мог понять, что же помогло молодому дирижеру столь быстро вывести заурядный прежде оркестр в число лучших в округе.

Инспектора из Москвы удивил состав нашего коллектива. Уже тогда Манжух создал группу саксофонов, новаторски опередив время, – повсеместно в армейских оркестрах эти инструменты стали вводить лишь в середине 70-х годов.

Появились у нас в составе фагот и гобой и, что удивляло тогда специалистов, виолончель, скрипки и контрабас. Они вносили в исполнявшуюся

музыку дополнительные краски и очень хорошо сочетались со звучанием духовых инструментов. Музыкантов у нас было более 30, это позволяло играть очень сложные произведения, что было раньше под силу только штабным оркестрам со значительно большим, по сравнению с дивизионным, штатом.

Поразился генерал и другим новшествам, автором которых был дирижер. Например, новизне аранжировок уже известных композиций, придававших им свежее и оригинальное звучание. Или впервые показанное при выступлении духового оркестра на открытой площадке театрализованное, говоря современным языком, дефиле-шоу – музыканты, исполняя мелодии, маршировали, перестраиваясь на ходу в различные фигуры. Каждое движение было продумано и отточено до совершенства. Сегодня все духовые оркестры просто обязаны это делать, а в то время дефиле считалось экзотической новинкой...

А теперь о другой очень важной составляющей деятельности дирижера И.Манжуха в Вильнюсе. Он часто повторял своим подчиненным: «Не забывайте, где мы проходим службу», считая, что литовская национальная музыка, произведения местных композиторов должны занимать в репертуаре коллектива почетное место.

В оркестре появились талантливые исполнители-литовцы: В.Сирейка(контрабас), В.Жиленес и А.Дигрис(скрипка),В.Каплунас(виолончель), Г.Стравинскас (флейта), И.Муллер и И.Гуогис (кларнет),А.Янцикиявичюс (саксофон),Э.Ганусаускас (гобой),З.Якученис (фагот), А.Мингела (труба). С их помощью Манжуху удалось близко познакомиться с некоторыми местными композиторами и музыкантами и привлечь их к сотрудничеству.

Следует отметить и других музыкантов оркестра, прекрасно владевших своими инструментами: трубачей – В.Манжуха, С.Дичковского, Пятраса Дирмейкиса, В.Казарина, флейтиста Г.Асса, саксофонистов – И.Сапрыгина, И.Манжуха, Э.Стонкуса, баритониста С.Василяускаса, кларнетистов – В.Фиогины, В.Романова, Б.Шапира, М.Палей, валторнистов А.Воробьева и С.Грищенко, тромбонистов В.Глушкова, Г.Ветрова, Э.Кобзева, С.Нарушкевича, тубистов В.Симоненко, А.Рыбакова.(пусть меня простят кого я не вспомнил).

Был у нас еще и свой «домашний композитор» – Н.Бутко, который просто превосходно писал музыку для оркестра русских народных инструментов. Кроме духового и эстрадного оркестров, у нас был и оркестр русских народных инструментов. С этим коллективом мы объездили с концертами не только всю Литву, но и соседние районы Белоруссии. Почти все музыканты в оркестре владели двумя инструментами. Я сам тоже освоил балалайку-секунду, и совсем неплохо играл на ней.

У нас служил профессиональный композитор Ю.Иозапайтис, который, занимаясь в Литовской консерватории по классу композиции, и писал пьесы и марши для коллектива. Ныне он популярный композитор, творчество его отмечено многими призами и наградами. В 1974 году стал победителем конкурса вокальных произведений. Четыре года спустя как автор лучшей симфонии получил республиканскую Государственную премию. В 2001-м отмечен премией Союза литовских композиторов за лучшие работы года. Через год он – лауреат Национальной премии Литвы. В 2004-м на международном конкурсе «Симфония Балтики» в Риге завоевал первое место за песню «Башня Контрапункт» ...

Сотрудничали с Манжухом и известный уже тогда, солист Литовского театра оперы и балета В.Прудников (бас), заслуженный артист Литвы, профессор консерватории С.Вайнюнас, профессор Т.Макачинас и заслуженный деятель искусств Литвы Б.Горбульскис. С последним из них у Иосифа Моисеевича установились особенно теплые отношения.

Горбульскис, автор оперы, пяти оперетт, двух симфоний, более десяти концертов для отдельных инструментов с оркестром, свыше 250 эстрадных песен (с 1960 года он даже был председателем Секции легкой музыки при Союзе композиторов республики), произведений к театральным постановкам и радиоспектаклям, много писал для духовых оркестров. Два его сочинения – «Молодежная увертюра» и «Сюита для духового оркестра» – впервые были представлены слушателям в исполнении оркестра Манжуха.

Кстати, нашему коллективу предложили – и это яркое свидетельство высокого профессионального уровня музыкантов и дирижера, авторитета оркестра в республике – записать ряд произведений этих трех композиторов (из нашего репертуара!) на литовском радио. Оркестр был желанным

гостем и на республиканском телевидении.

Впрочем, о высоком исполнительском уровне оркестра хорошо говорит даже простой перечень некоторых сложнейших сочинений, которые постоянно звучали на наших концертах в Вильнюсе и других городах республики. Это – «Неоконченная симфония» Ф.Шуберта, «Органная токката и fuga» И.С.Баха, симфоническая поэма «Влтава» Б.Сметаны, Рапсодия на литовские темы для скрипки с оркестром С.Вайюнаса, «Праздничная увертюра» Т.Макачинаса, Увертюра к опере «Сорока-воровка» и некоторые другие произведения Д.Россини, Финал 4-й симфонии П.Чайковского, «Славянские танцы» Д.Дворжака...

Еще одно огромное достижение Иосифа Моисеевича в том, что ему удалось привлечь к совместным выступлениям со своим коллективом известных в то время, музыкантов-исполнителей. Начало этому положил лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей на духовых инструментах тромбонист М.Дубирный. А потом много раз выходил на концертную сцену вместе с оркестром блестящий скрипач, заслуженный артист Литвы, профессор консерватории А.Ливантас. Он учился в Москве в классе знаменитого Д.Ойстраха, приехав в Литву стал концертмейстером Театра оперы и балета и оркестра филармонии, преподавал в Каунасской и Вильнюсской консерваториях. Ливантас солировал при исполнении Рапсодии на литовские темы для скрипки с оркестром С.Вайюнаса.

На протяжении всей службы И.М.Манжуха в Вильнюсе на посту военного дирижера дивизии его коллектив постоянно занимал первые места на окружных конкурсах. Оркестр участвовал в ежегодных фестивалях песни в парке «Вингис» – там было огромное поле, где размещались тысячи хористов. Музыканты были частыми гостями на фабриках и заводах – с концертами коллектив побывал практически во всех городах Литвы.

После выступлений в дивизию всегда приходили хвалебные отзывы и благодарности за шефскую работу от ЦК КП республики, министерства культуры, местных партийных и советских органов, от общественных организаций. В эти годы в Вильнюсе не проходило ни одного политического мероприятия, парада или демонстрации, в которых не участвовал бы со своим коллективом И.М.Манжух.

Его вклад в развитие музыкального – в том числе и национального,

литовского – искусства был по достоинству оценен в республике: в 1962 году ему присвоили звание заслуженного артиста Литовской ССР.

В 1969 году произошли всем памятные события на острове Даманском, что привело к резкому ухудшению советско-китайских отношений. Министерство обороны СССР приняло решение перебросить в этот район личный состав дивизии из Вильнюса. Вместе с оркестром (с собой не взяли только воспитанников коллектива) и Манжух прибыл на новое место службы в город Белогорск, расположенный в 108 км от Благовещенска.

Как это всегда было и раньше, Иосиф Моисеевич быстро добился, чтобы оркестр, продолжая старые традиции, выдвинулся на лидирующие позиции в Дальневосточном военном округе, стал желанным гостем на концертах для жителей городов и поселков Хабаровского края. Пример И.Манжуха – еще одно подтверждение старой аксиомы: незаурядный талант, в каких бы обстоятельствах он ни оказался, обязательно будет замечен и оценен. Не прошло и года, как его, военного дирижера дивизии, решением командования и политотдела округа назначили начальником и художественным руководителем Ансамбля песни и пляски ДВО.

В 2009-м в Вашингтон, домой к Иосифу Моисеевичу, поступило письмо из Хабаровска. Нынешний начальник коллектива К.Милешкин поздравил ветерана военной музыки с 70-летием ансамбля и подчеркнул: он стал одним из ведущих в России и Дальневосточном регионе, благодаря традициям, заложенным Манжухом – блестящим дирижером, отличным хормейстером, и талантливым организатором.

Иосиф Моисеевич прослужил на Дальнем Востоке до 1977 года. Выйдя на военную пенсию, он вернулся в Вильнюс – город, где особенно плодотворно работал в музыке. Манжуху предложили сложное дело: возглавить детский духовой оркестр при Дворце культуры завода «АУШРА». И тут проявились новые грани его таланта. Он оказался умелым педагогом и воспитателем подростков, сумевшим привить ребятам настоящую любовь к искусству. И это сказалось: через несколько лет оркестр «звучал».

Все чаще коллектив стал давать концерты перед рабочими завода, в клубах предприятий города, а затем и за пределами республики. В 1979 году в ходе гастролей, организованных комсомолом Украины и Литвы, оркестр проехал с концертами по Одесской области, всюду встречая восторжен-

ный прием. Удостоился детский коллектив Манжуха и чести выступить на Декаде культуры и искусства Литвы в Москве, на ВДНХ СССР. Кроме того, Иосиф Моисеевич преподавал в музыкальном училище и руководил здесь студенческим духовым оркестром.

...Живет далеко, в Америке, удивительный человек Иосиф Моисеевич Манжух, в судьбе которого отразились события истории послевоенной армейской музыки. Несмотря на постигшую его семью трагедию (преждевременно ушла из жизни старшая дочь Светлана), он продолжает служить делу: пишет музыкальные произведения, инструментовки, главы будущей книги воспоминаний, выступает в концертах. И настойчиво осуществляет самое главное для себя – занимается с внуками. Их четверо. Все они учатся музыке, но действительно способным к творчеству проявил себя Арик. Потому все внимание дедушки отдано ему: с прошлой осени Иосиф Моисеевич сам учит внука.

Прочитал я об этом в письме и подумал: быть может, осуществиться мечта моего Учителя, и через какое-то время вырастет из Арика настоящий музыкант. И тогда продолжится династия Манжухов, людей посвятивших себя творчеству.

«Спасибо тебе, Салик!»

Сегодня культурную жизнь Одессы, одного из крупнейших украинских городов, невозможно представить себе без знаменитого на весь мир оперного театра, консерватории, многочисленных коллективов филармонии, десятков профессиональных и самодеятельных ансамблей и групп, артисты которых с огромным успехом гастрوليруют по стране и за рубежом. Как, впрочем, и без муниципального Театра духовой музыки имени А.Я.Салика, невозможно себе представить сегодняшнюю культурную жизнь Одессы.

Нет, не случайно городские власти присвоили этому учреждению культуры имя народного артиста Украины, заслуженного артиста Украинской ССР, известного военного дирижера, а потом, после ухода из армии в отставку, профессора местной консерватории. Ведь именно Александр Яковлевич был его организатором.

В свое время Салик – тогда начальник оркестровой службы Одесского военного округа и дирижер штабного оркестра – добился объединения своего коллектива с армейским ансамблем песни и пляски. Так родился Центр военно-музыкального искусства. Замечу: он – единственный на

постсоветском пространстве бывшей великой державы. А спустя несколько лет ведущие его солисты и музыканты составили костяк нового детища Александра Яковлевича – Театра духовой музыки. Кстати, аналогов этому коллективу на просторах распавшегося Союза нет.

Поражаешься, какой неумейной энергией и творческим запалом обладал А.Салик, талантливый музыкант, неординарный и замечательный человек. И еще одна важная черта его характера и стиля работы с людьми не могла не вызывать восхищения. Кем бы ни был он – начальником службы округа, дирижером и художественным руководителем оркестра, Центра или театра – главным для него оставалась отеческая забота о подчиненных. Условия их жизни и быта, даже материальные проблемы всегда находились в сфере его пристального внимания. А потому он «выколачивал» для артистов – что в Одессе весьма не просто! – квартиры, позволяя им подработки – так называемые концерты «на стороне» в гражданских оркестрах, учебу в вузах. Такая была традиция.

К счастью, она сохранилась и после того, как Александр Яковлевич ушел из жизни. Недавно узнал: семнадцати ведущим сотрудникам театра духовой музыки с января 2007 года установлены ежемесячные муниципальные надбавки к окладам, в том числе – артистам духового оркестра, камерного хора, ансамбля народной музыки, солистам-вокалистам, инструментальщикам...

Мне в жизни очень повезло: почти шесть лет я работал в коллективе А.Салика. Помогла своеобразная «протекция». Отец мой – Роман Иосифович Турчинский, валторнист оркестра житомирского военного училища, – очень коммуникабельный человек, долгими годами сохранял дружбу со многими своими товарищами, которые встретились ему на жизненном пути. В Одессе служил его друг фэготист Саша Орлов – он-то и замолвил за меня слово перед своим дирижером.

Как оказалось, и с самим Александром Яковлевичем отец был хорошо знаком по городу Коломые, что в западной Украине. Там проходил службу молодой лейтенант Салик. Здесь, как говорится, «в глуши», вдали от крупных культурных центров, он и создал прекрасный музыкальный ансамбль. В 1969 году на конкурсе во Львове этот оркестр, опровергнув прогнозы и

вызвав удивление специалистов в Министерстве обороны в Москве, занял первое место. С этого успеха и началась всесоюзная известность талантливого дирижера.

Когда в 1973 году закончилась моя срочная служба в армии – кларнетистом в оркестре штаба Прикарпатского военного округа (дирижер Анатолий Сафатинов), встал вопрос о том, где жить и работать дальше. Тут-то отец и «подключил к делу» своих старых знакомых. И я отправился в Одессу на переговоры.

Беседа с Александром Яковлевичем завершилась успешно, он остался доволен моей музыкальной подготовкой. Видимо потому буквально с первых шагов в новом коллективе – оркестре Высшего военного училища ПВО, где А.Салик был дирижером, меня назначили солистом.

Годы работы в этом интереснейшем коллективе запомнились на всю жизнь. В нем было немало высококлассных музыкантов. Например, трубачи Вася Пономарчук, Жора Фиткевич, Витя Чарыков, Сергей Сурмиевич, тубист Коля Мельник, валторнисты Слава Машкевский, Паша Суржилов и Толя Лысак, тромбонисты Леня Захаров, Богдан Сапожников, Толя Швец, Миша Окс и Володя Фондралюк, кларнетисты Саша Маляренко, Ваня Дрангой, Коля Залесов, Сережа Соболев, Саша ГиLINEц, Володя Паращук, Саша Бардер, Леня

Бужилов, Саша Замороко и Володя Клименко, тенорист Коля Царинный, баритонист Василий Гордиенко, флейтист Витя Панченко, вокалист Изя Бикван, ударники Толя Бельчиков и Коля Бескровнов, фэготист Саша Орлов, композитор Валентин Дынга – ныне заслуженный деятель искусств Молдавии... Всех перечислить невозможно.

Оркестр, благодаря стараниям Александра Яковлевича, его умелому подбору исполнителей, был буквально соткан из прекрасных музыкантов. Что и позволяло коллективу на многих конкурсах завоевывать первые места.

Общение с такими людьми очень много дало мне, тогда 22-летнему молодому человеку. Подавляющее большинство моих товарищей были выпускниками престижных высших учебных заведений. Службу в оркестре я успешно совмещал с учебой в консерватории. Занимался в классе известного педагога профессора Калио Мюльберга. Учился старательно, отдавая совершенствованию мастерства все свободное время. Иначе и не мог: не хотел огорчать не только отца, но и Александра Яковлевича Салика, который как бы взял надо мной шефство – делился опытом, зачастую помогал при подготовке к экзаменам.

А потом мы подружились. И не только потому, что у нас была одна музыкальная профессия – кларнетист. Схожими оказались и жизненные судьбы. Оба почувствовали взаимную привязанность, общность интересов, внимание друг к другу – при этом разница в возрасте становится незаметной.

Мы оба родились в семьях военных: отец Салика был дирижером, мой – валторнистом оркестра училища. Оба с детства влюбились в оркестровую музыку и мечтали продолжить дело своих родителей. И первый шаг к этому у обоих был практически одинаковый. Я тринадцатилетним мальчишкой был зачислен в воспитанники духового оркестра 16-й Литовской дивизии в Вильнюсе, которым дирижировал заслуженный артист Литвы Иосиф Моисеевич Манжух. Саша начал свой путь с учебы в Ростовской школе музыкантских воспитанников номер 63...

В те годы в Одессе мне часто доводилось бывать у Александра Яковлевича дома, беседовать, как говорится, «по душам» и с ним самим, и с

его мамой, Анной Федоровной. Любил Салик вспоминать годы учебы, педагогов. Особенно – ростовскую школу. С гордостью рассказывал о ее истории. Начало свое 63-я ведет с создания в 1920 году профессором Я.Белогорцевым детского дома-оркестра. Шесть лет спустя выступление юных музыкантов услышал легендарный артист В.И.Качалов. Из поколения в поколение воспитанников передаются его слова: «Этот оркестр – явление исключительное. Если мы захотим показать на Западе достижения советского искусства, то должны повезти туда оркестр из бывших беспризорных...».

Занимался Александр в классе одного из лучших тогда педагогов страны – кларнетиста П.Черноглазова. Потом, после трех лет службы в военно-духовых оркестрах, Салик поступил в Московский институт военных дирижеров, его педагогом был Б.А.Диков.

Полученные в годы учебы знания и позаимствованный у своих наставников опыт, помноженные на большой талант, которым – это признавали все! – обладал Александр Яковлевич, позволили дирижеру вывести наш коллектив в число лучших в армии. Это в середине 70-х годов подтвердила инспекторская проверка, осуществленная новым начальником военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР полковником Н.Михайловым. И на плацу, где мы играли марши, и на концерте в зале, музыканты с блеском продемонстрировали все свое мастерство.

Прозвучали тогда, к примеру, такие сложнейшие произведения, как «Кармен-сюита» Р.Щедрина-Д.Бизе, «Калина красная» Е.Светланова, несколько сочинений прекрасного одесского композитора, бывшего военного дирижера М.Сафьянова, «Концерт для квинтета духовых с оркестром» А.Арутюняна – солировали В.Панченко (флейта), А.Конько (гобой), С.Машкевский (валторна) и автор этих строк (кларнет).

Полковник Н.Михайлов дал высочайшую оценку нашему коллективу, объявил всем музыкантам благодарность от имени Министерства обороны и подчеркнул в своем выступлении после концерта: «Оркестр Одесского военного училища ПВО – один из лучших в Советской Армии!». А затем посоветовал начальнику училища Г.Воронкову и инспектору оркестровой службы округа В.Богданову обязательно организовать запись нашего концерта на телевидении. Такая передача вскоре состоялась.

Итоги инспекторской проверки с одной стороны обрадовали музыкантов. А с другой... Высокий гость из Москвы проникся особым уважением к дирижеру А.Салику, что вскоре сказалось на его карьере. В 1979 году Александр Яковлевич, получив досрочно воинское звание подполковника и звание заслуженного артиста Украинской ССР, отправился к новому месту службы.

Его назначили начальником военно-оркестровой службы Северной группы войск в Польше. Помню, как перед отъездом, Салик сделал попытку забрать меня с собой. Но ему отказали в просьбе: помешала – «с подачи» чекистов «знаменитая» пятая графа в моем паспорте и... «бабушка Б.Турчинского, проживающая в государстве Израиль».

*Оркестр Одесского военно-инженерного училища ПВО.
Фото на память после победы на конкурсе
военных духовых оркестров Одесского военного округа. 1976 год.*

И на новом месте службы А.Салик все свои силы отдавал любимому делу. Оркестр штаба Группы войск постепенно стал выходить на передовые позиции среди музыкальных коллективов округов. О том, как работало тогда Александру Яковлевичу, я узнавал из писем знакомых музыкантов, находившихся в Польше. О двух интересных эпизодах, связанных с поездкой в войска Северной группы главнокомандующего Объединенными вооруженными силами Варшавского договора маршала В.Куликова, рассказали Анатолий Шапиро и Иван Ивашук.

Однажды главком прибыл в Варшаву. На аэродроме, согласно ритуалу, помимо высших командиров Группы находились рота почетного караула и оркестр штаба. После традиционного церемониала В.Куликов подошел к музыкантам. В войсках хорошо знали, что маршал питает особую любовь к духовой музыке, а в юношестве даже сам играл на баритоне. И тогда А.Салик приготовил главкому сюрприз.

В.Куликов поздоровался с оркестром и вдруг обратился к дирижеру: «Что-то мне ваше лицо, подполковник, знакомо». Александр Яковлевич тут же доложил: мол, в 1955 году вы, товарищ маршал, были командиром полка, а мы с братом служили в нем воспитанниками. И показал пожелтевшую фотографию, на которой главком – тогда молодой полковник – был запечатлен в кругу музыкантов полкового оркестра.

Вспомнив молодость, до того расчувствовался маршал, что пригласил Салика на торжественный ужин, среди гостей которого был и министр обороны Польши Войцех Ярузельский. Усадив Александра Яковлевича рядом с собой, маршал представил его польскому министру, а затем, показав Ярузельскому ту самую историческую фотографию, долго рассказывал присутствующим о событиях давно минувших лет.

Была у Салика и еще одна встреча с маршалом Куликовым. При очередном визите главкома в Северную группу войск. Как и обычно, рота почетного караула и штабной оркестр промаршировали мимо трибуны, где находилось командование. И вдруг дирижеру приказали немедленно явиться к маршалу.

«Подполковник, что это за музыку исполняет ваш коллектив? Не можете сыграть хороший русский марш?», - возмутился В.Куликов. Александр

Яковлевич сообщил оркестру о «полученном от главкома нагоняе». Что можно в такой, казалось, безвыходной ситуации предпринять? У коллектива не имелось нотной библиотеки. До сих пор не возникало необходимости в подобном репертуаре.

Всех выручил валторнист Валерий Иванов, потрясающий, кстати, музыкант, прошедший отличную школу в оркестре Е.Мравинского: «Есть у меня отдельные партии старинного русского марша». Тут все и завертелось: недостающие партии дописали, начали разучивать их, репетировать. А времени в запасе – лишь сутки. Однако на следующий день при проводах главкома оркестр с блеском исполнил новое в своем репертуаре произведение.

«Смотри-ка, за такой короткий срок оркестровали, расписали все по партиям, выучили, - заметил В.Куликов командующему Группой войск, явно стараясь продемонстрировать свою компетентность в профессиональных «музыкальных» вопросах. - И как великолепно сыграли! Отличные специалисты своего дела». Потом позвал к себе дирижера и, пожав ему руку, сказал: «Спасибо тебе, Салик!» ...

Через 5 лет Александр Яковлевич вернулся в Одессу. Работать стал в должности начальника военно-оркестровой службы округа. Особой заботой его стал оркестр штаба. Нельзя сказать, что этот коллектив числился в армии среди середнячков. Раньше среди его руководителей были такие опытные музыканты как заслуженный деятель искусств УССР И.Лопань, заслуженный артист УССР А.Банюкин, генерал-майор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, композитор И.Петров (он, выйдя на пенсию, организовал Государственный духовой оркестр России); заслуженный деятель искусств УССР С.Волынов, заслуженный артист УССР А.Уманец...

В репертуаре видное место занимали многие интересные и сложные произведения. Так, например, на базе оркестра народный театр одесского Дома офицеров поставил оперы «Запорожец за Дунаем» И.Гулака-Артемовского, «Екатерина» М.Аркаса, «Евгений Онегин» П.Чайковского, балет «Черноморцы» В.Леонova. Добрых оценок заслужило творчество одесситов у выдающихся советских композиторов

Д.Шостаковича и Т.Хренникова. И в различных конкурсах коллективу нередко сопутствовали удачи: в 1978-м он занял 2-е место на Всесоюзном смотре военных духовых оркестров.

Но с назначением А.Салика в настроение музыкантов произошла удивительная метаморфоза: люди перестали довольствоваться достигнутым ранее, более строгим и самокритичным стал у каждого из них подход к собственной работе. Александр Яковлевич сумел заразить подчиненных стремлением к совершенствованию в исполнительском мастерстве, жаждой покорить новые высоты в профессии. И долгожданный успех наконец-то пришел. В 1988 году оркестр штаба Одесского военного округа завоевал первое место на Всесоюзном конкурсе. Кстати, это было последнее в истории подобное творческое соперничество армейских духовиков. Вскоре СССР распался...

Александр Салик, спустя некоторое время после возвращения из Москвы, был удостоен звания народного артиста Украины, по армейской линии ему вручили полковничьи погоны, наградили орденом «За службу Родине». В 1992 году он вышел на пенсию. И занялся осуществлением давней задумки – созданием муниципального Театра духовой музыки. Стал его художественным руководителем и одновременно дирижером оркестра. Начал работать на оркестровом факультете Одесской консерватории, обучая и воспитывая будущих мастеров духовой музыки.

В 2008 году исполнится десять лет со дня смерти Александра Яковлевича. Вспоминаю сейчас все, что сделал он для развития своего любимого вида музыкального искусства и дела, которому он служил, хочу повторить сказанные много-много лет назад слова маршала Куликова: «Спасибо тебе, Салик!».

И добавить: за твое творчество, за твою преданность музыке, за твою щедрую любовь к людям...